

Интересны нынешние политические выверты. На французском телевидении появился вдруг трепетный, дёрганный некто, якобы военный и аналитик, и объявил: Франция способна нанести фатальные ядерные удары по самым крупным городам России – и всё! Видимо, бедный (умом) и якобы аналитик предполагает, что Россия станет отбиваться от этих атак камнями и стрелами, и нет у неё сверхмощных оборонных комплексов. И, похоже, совсем не в курсе «аналитик»: когда французские ракеты будут ещё лететь в сторону России, Франция под ответными гиперзвуковыми ударами превратится во Французскую Атлантиду (не путать с Французской Ривьерой). И будущие исследователи (вряд ли французы), надев скафандры и изучая артефакты, удивятся: «А что, Францией правили фараоны? Вот, смотрите сами: пирамида возле бывшего Лувра – как египетская, только стеклянная. Выходит, всё-таки фараоны. Кто, фараон Макрон? А Нефертити – это его жена, да? Ну надо ж...». Даже как-то жаль французов – раз под видом военных аналитиков выпускают в телеэфир бедных идиотов... (А ведь реальная угроза для Франции – и для соседних с нею государств, – налицо: крысы, хоть блохастые, хоть умывающиеся с утра в Сене. К их обильному присутствию на улицах и площадях уже привыкли, как к воробьям и голубям, – глядишь, скоро и детишки будут весело кормить их кусочками пиццы. Подзабыли: бубонная чума распространялась во все стороны, словно пожар, именно из-за крыс. В США – та же проблема с этими здоровенными грызунами. Кстати, у чумы возможны мутации. И если подобная эпидемия распространится по миру – это будет похлеще и птичьего или свиного гриппа, и ковида.)

Другое. Бывший дружок из платиновой британской молодёжи нашептал всему миру: в юности Дэвид Кэмерон вступил в романтические отношения со свиньёй – или же, совратив её, просто грубо надругался над доверчивым существом. Наверно, Кэмерон, был несколько смущён: он, бывший британский премьер-министр, как и иные англоязычные политики, постоянно ж говорит о вечных моральных ценностях и всех призывает их чтить, он, наконец, безупречно одевается, – и вдруг такая публикация, разве не обидно? Дескать, как вообще можно обсуждать

в прессе подобыные неприличные темы? Не менее странное: Кэмерон прикусил язык, не подал в суд ни на бывшего приятеля, ни на журналистов, распространивших эти пикантные сведения (да и просто не начистил кому-то из них, простите, рыло.). Может, потому, что та злосчастная свинья оказалась мёртвой (хотя и неизвестно, по какой причине) и к уголовной ответственности премьер-министра за некрофильное влечение к животному уже не привлекут? Возможно, так. «Скотный двор» Оруэлла – это всё-таки про Британию? Зато самому Кэмерону американская дама-политик, тоже англо-язычная, присоветовала поцеловать её... мм... в пятую точку, в седалище. Как сказала бы британскоподданная девочка Алиса: «Всё чудесатее и чудесатее!» Вот и «Бегущий по газонам», лихой американский ковбой Джо, хоть и забыл дома свою маленькую деревянную лошадку, хоть и не помнит, в каком веке и в какой семье родился, а за бранным словом в карман не лезет, – сразу и обзовёт, и нахамит. Ох, куда ж подевалась хвалёная британская школа джентльменов, – чтоб там «Овсянка, сэр!» или «Уйти по-английски» (то есть без скандала и мордобоя)? Нда...

Лучше поучились бы изысканной вежливости у высших чинов полиции (и иных служб) Украины. Когда те заявили для обыска в особняк г-на Коломойского (спонсора-покровителя «Правого сектора» и «Азова», запрещённых в РФ организаций, а заодно и слепившего из ничего украинского президента-Капо.) Заходили тихохонько, переобувшись у порога в тапочки и бахилы, с реверансами и тысячей извинений. Даже служебно-розыскные собаки следовали, похоже, на задних лапках, не смея твякнуть, а только поскуливая. Вот какая воспитанность! Правда, совсем не слышать о Коломойском, куда подевался? Мается ли в узилище или, в надежде на новый взлёт, жирует под домашним арестом, посылая церберов-охранников за пивком? Разумеется, на всех вежливости не хватит. Множество других украинцев, отловленных на улице дфронта, можно просто избивать: хоть ногами, хоть кулаками, хоть дубинками, – они ж никакой вежливости не понимают, чего с ними, с этим уличным быдлом, церемониться?

И вообще, украинская психология – субстанция необычайно тонкая и противоречивая. Вот, скажем, Львов (Львів), вошедший в состав нынешней Украины, – и это такое смертельное унижение для укров, хоть вой с досады и по земле катайся, – не волей их далёких предков (которые, как всем известно, отрыли не только Чёрное море, но, очень вероятно, и все океаны, нужно лишь подыскать доказательства), а благодаря ненавистному Кремлю и Красной армии.

Помним телекадры: полчища зигующих под факелами и эсэсовскими знамёнами, маршируя по брусчатке Львіва, клялись: «Мы за Украину будем воевати!» Однако, как ни странно, желающих идти на фронт из Львовской земли, при таком обилии грозных крикунов, – кот наплакал! А ещё будто бы украинцы всегда были настроены воевать с польскими панами. Но, оказывается, они же (согласно опросам), готовы встречать у себя во Львове новых хозяев, этих самых польских панов, с объятями, с оркестрами и смачным салом. Более того, рвутся осесть в Польшу, желательно на халяву, на пособие, ну а если уж прижмёт, не прочь быть на подхвате, на посылках у знаменитых на весь мир польских сантехников. Как сие объяснить? Не в том ли причина, что Львів (он же некогда Лемберг) справедливо считается родиной, – уж извините за истину, – мазохизма? Получившего своё название аккуратно от обитавшего и страдавшего здесь муками творчества австрийского писателя Леопольда Захер-Мазоха (1836-1895). Как знать, может, гнилой вирус – как раз из тех давних времён? Или же эта извилистая психопатология свойственна всей нынешней Украине?

Да тут ещё повсюду выборы на носу. И на что уж флегматичен лукавый Шольц, а ради благосклонности избирателей готов в интернете и ножкой шаркнуть, и чечётку бить: «Выбери меня, да выбери ж меня,

птица счастья-выбравшего дня!» Одноглаз, а знает, как задобрить эту птицу счастья-выбора, тёртый калач!

Разогналось, покатилося и по Америке Колесо Судьбы, прыгая по толпам митингующих, по предвыборным штабам, пока налегке, наматывая на себя тревоги и надежды, но готовое в конце своего бега расплющить многие и многие американские мечты и карьеры, – Выборы, все на нервах! Уже и мистера Кирби подводит лицедейство: старается, пуще прежнего, корчит трагические маски, блуждает по своему морщинистому лбу кустистыми бровями, колышет пальцами, как водорослями, изгибается возле трибуны, готов рыдать и изображать недоумённое изумление – а не верится, уже скучно, не хватает эрзац-адмиралу артистизма, скорей бы уж обновил манеру, встал бы хоть на пуанты что ли, освоил балетные па, – всё бы поинтереснее.

Другое дело – куколка Карин Жан Пьер. Нет, нет, это никакой не намёк на её пол, ведь называть её женщиной – оскорбительно, нетрансгендерно, тем более, если верить СМИ, у куколки есть официальная, совершенно законная жена. Но как куколка би-ба-бо свою роль она отыгрывает до автоматизма: надо – и танцевальную вечеринку с афроамериканками устроит, – мол, знайте, за кого голосовать; надо – и назойливым журналистам ответит. Свысока, как и положено кукле над ширмой. Ограничившись общими фразами и словесно-гигиеническими прокладками. А закрыв рот, закроет глаза – и полюбуется все перламутровым цветом её век, словно запретительным цветом светофора. Почти безупречно! (Единственно, что можно добавить, ради разнообразия, – нарисовать на этих веках по одному или по два глаза. Тогда и вообще отвечать не надо: опустила глаза, – и вдруг опять глаза, обалдеть, любой вопрос забудешь. Да и хозяину точно понравится: не напрасно он с посторонними здоровается.)

Конечно, хочется увидеть и финал г-на Блинкена. Когда ему помогут скинуть скучный официальный костюм и наденут нарядную оранжевую робу. Заработал ведь! Столько лгал, столько обогал, оклеветал, столько уговорил солгать вопреки законам собственной страны, столько спровоцировал – пора получить по заслугам. Но изворотлив, так просто не ухватишь. То стебельком на ветру прикинется, то пеньком с глазами, то с гитарой прыгает, то замрёт деревянно, – ушлый мальй. А сильно приспичит – такой, как Блинкен, и трансгендерным человеко-пуделем обернётся, на попечении у родственников, – с него станется. Законов же против человеко-собак в Америке ещё не написано, тут-то ему и лазейка. Посмотрим...

И всюду галдёж, все кричат наперебой, в грудь себя бьют: только они знают, что нужно Америке! Врут. Истинные приоритеты Америки, ещё раньше, ещё давно, и не интеллектом, а инстинктом, нутром прочувствовали, постигли другие. Этим мудрецам, одетым во фраки с бабочками, с дорогими сигарами в зубах, нравилось вальяжно утопать в кресле, закинув ногу на ногу. Чтобы все видели их сияющие лаком туфли и идеальное белое, как свадебное платье непорочной невесты, носочки, – неважно, на чистые ли ноги или на невымытые они надеты. Боссы американской мафии. Топившие других с ведром цемента на связанных ногах, растворявшие в кислоте живых людей, отъявленные головорезы, – они лучше всех понимали прописные и непрописные истины, сам дух Америки: не осуждён – не преступник. Да и судьи-то кто? Какие-то там, в помпезных шляпах, присяжные заседатели? Чьи адреса, телефоны и перечень близкой родни известны заранее? Это только в кино они что-то оживлённо обсуждают, сомневаются, идут на какой-то там принцип, в бутылку лезут. А чуть что посерьёзнее – так мысль у этих заседателей одна: как после суда самим остаться в живых или не получить по почте в конверте палец дорогого родственника. Америка – для тех, кто умеет замечать следы и шугать по углам всяких – разных присяжных и обвинителей. И неважно, кто они, эти присяжные заседатели, – самонадеянные

людишки или другие государства. А как зовут тебя самого: Аль Капоне, Аль Капитолионе или просто Политик из Капитолия – без разницы, сущность одна: тебя боятся, ты в силе, – значит, и в праве. А белоснежные носочки всегда найдутся. Вот что главное для Америки. Вот для чего всё происходящее ныне на балаганных американских подмостках: и цирк шапито, и марлезонский балет, и политический канкан. А попутно нам и остальному миру будут проникновенно читать наставления и Дэвид Кэмерон, искатель интимных приключений в хлеву, на скотном дворе, и Билли Клинтон, тонкий ценитель нимфеток на островке у дружка Джеффри, и убегающий по клумбам от самого себя ковбой Джо, и говорящая куколка над ширмой, и муже-женщина Чириллка – и прочие, и прочие заморские ревнители новой морали, раскрепощённой до уровня выгребной ямы. Пока не рухнут подпорки балагана.

16.04.2024 г.